
Интервью следователя Славгородского межрайонного следственного отдела Петра Пархоменко, данного корреспонденту газеты Московский комсомолец в преддверии Дня защитника Отечества

Алтайский следователь: из ВДВ в СКР

Петр Пархоменко рассказал, как армейская закалка помогла принять решение посвятить себя борьбе с преступностью

Петр Пархоменко — следователь Славгородского МСО СУ СКР по Алтайскому краю. В органах СКР он работает с июня 2016 года, но уже успел расследовать несколько сложных дел. Его судьба уникальна богатой биографией: мастер спорта по дзюдо, музыкальное образование по игре на флейте, служба в ВДВ, специальность юриста и, наконец, работа следователем. В

преддверии 23 Февраля он рассказал «МК», как армейская закалка помогла принять решение посвятить себя борьбе с преступностью.

Десантирование на бешеной скорости

— Петр Петрович, по каким причинам десантник вместо армии предпочел следствие?

— Наше ведомство я выбрал в связи с тем, что именно следственный комитет ведет самые сложные и резонансные дела, находится на передовой борьбы с преступностью. Мне кажется эта работа более разноплановой. Окончательное желание стать следователем как раз сформировалось в армии. К тому же еще во время учебы на юрфаке в АлтГУ планировал связать жизнь как раз с правоохрнительными органами. Отработав общественным помощником, понял, что это дело мне по душе.

— Почему посреди учебы в вузе решили пойти в армию? Были проблемы с сессией?

— Нет, учился хорошо. Но в это время мне предложили пройти службу в элитном подразделении, куда очень непросто попасть. В одном из самых лучших по боеготовности в России. Бригада небольшая, всего 2 500 человек. Делается большой упор на тактические способы ведения боя, много командировок, есть возможность использования уникального оружия, в том числе производства стран НАТО, захваченного армией РФ в ходе событий 2008 года в Южной Осетии и Грузии. К тому же я с детства мечтал приобщиться к движению ВДВ.

— Часто говорят, что для следователя важен творческий подход. В чем он заключается для вас?

— Необходимо ориентироваться в уголовно-процессуальном праве, чтобы в любой момент воспользоваться определенной информацией или методикой. Мы ведь не конвейер по производству дел, каждый случай индивидуален. Нужно обладать определенным набором качеств: достойное прошлое, твердость, положительный образ жизни, настойчивость. В моей практике был такой случай. Поступило сообщение о совершении преступления в отношении взрослого человека. Изначально не было установлено, что преступление совершено в отношении детей. Но по ходу следствия я раскрыл несколько эпизодов преступной деятельности в отношении несовершеннолетних. Это значит, что бдительность необходима и детали требуют самого тщательного изучения и внимания.

— Многие следователи начинают с бесплатной работы общественными помощниками, обычно это студенты старших курсов. Как сложилось у вас?

— Да, общественные помощники безвозмездно помогают следователям. Это отличный шанс испытать себя, попробовать работу изнутри. На это соглашаются не только студенты последних курсов, но и выпускники, так как, проявив себя, можно смело рассчитывать на заключение договора в дальнейшем. В 2015 году я был общественным помощником в Железнодорожном районе Барнаула, старался проявить себя, выезжал на следственные действия. Первое задание получил в виде оформления описи многотомного уголовного дела. Кстати, после выезда на место происшествия, где зачастую картина открывается не для слабонервных, некоторые студенты понимают, что эта ветвь юриспруденции не для них. При этом помощник работает вместе со следователем допоздна и в выходные. Такой график мало прельщает молодежь. Но я не испугался и дождался приглашения поработать в Славгородском МСО, после чего успешно прошел аттестацию.

— **Что больше всего запомнилось из службы в армии?**

— Десантирование из самолета Ил-76. До армии мне приходилось прыгать с парашютом в гражданской авиации — Ан-2. Но спрыгнуть с Ил-76 — редкая возможность. Прыжок очень опасен. Десантирование совершается на скорости 400 км/час на высоте 600-700 метров. Человек по своей природе не может почувствовать такое ускорение в открытом пространстве. Попробуйте высунуть голову из окна автомобиля на скорости 200 км/час. А здесь выпрыгиваешь из фюзеляжа, и тебя меньше чем за секунду отбрасывает на 50 метров. С самолета десантируются 128 человек за две минуты и 40 секунд. Воздух разряжен, есть опасность схождения куполов. Их тянет друг к другу, нужно уметь маневрировать армейским парашютом. Даже рассказываю, и у меня мурашки по коже...

Потребовалось вскрыть гроб

— **Каковы первые впечатления от работы с телами погибших?**

— Когда едешь на место преступления, тело осматривает судмедэксперт, следователь только фиксирует информацию. В сельских районах экспертов обычно нет, и приходится самому надевать перчатки, смотреть кожные покровы, трупные пятна. Поначалу легкая оторопь, но потом понимаешь, что здесь есть тонкости, которые надо увидеть взглядом профессионала.

— **Какое дело больше всего запомнилось?**

— В 2009 году в Славгороде девушка пропала без вести. Спустя годы удалось выйти на предполагаемого преступника, установить его причастность. Он настаивал, что убил потерпевшую по неосторожности. Подозреваемый согласился показать место, где лежит тело, полагая, что сможет уйти от уголовной ответственности, поскольку по непреднамеренному убийству уже истекли сроки давности. Мы выехали на место, от трупа к тому времени остался только скелет. Изъяли кости и тщательным образом провели комплексную медико-криминалистическую экспертизу. Она показала, что на костных останках есть трасологические

следы колюще-режущего предмета в районе жизненно важных органов. Соответственно, смерть наступила насильственным путем. Потом встал вопрос установления генетической причастности. Сторона защиты могла настаивать, что мы нашли другое тело со следами от ножа. На тот момент все родственники девушки умерли, и потребовалась их эксгумация для ДНК-экспертизы.

— **Даже страшно представить этот процесс...**

— Мы осуществили эксгумацию ее матери, изъяли часть берцовой кости, потом по этим останкам провели экспертизу, которая определила родство. Даже для сотрудников кладбища это достаточно редкая, необычная процедура. Это захоронение происходило менее года назад. Время не изменило тело, гроб и платье сохранились в отличном состоянии. Поднимать гроб не стали, сняли только крышку, и эксперту пришлось спускаться в могилу. Потом все аккуратно восстановили. Уголовное дело направлено в суд.

— **Алкоголь — частая причина убийств?**

— Несомненно, многие конфликты происходят между подвыпившими людьми. На фоне словесной ссоры может возникнуть умысел причинения смерти, в том числе лишь за неосторожно брошенную фразу. Особый цинизм, когда смертельные удары намеренно наносятся в жизненно важные органы. Недавно у нас расследовалось дело о конфликте двух мужчин. Они оба оказывали услуги по укладке тротуарной плитки. Пришли в гости к общему знакомому, на участке которого один из них положил плитку. Его «коллега», увидев работу, критически отозвался о ней, сказав, что мог бы сделать лучше. Слово за слово, и в драке злоумышленник убил оппонента, сделавшего замечание.

— **Как снимаете стресс после столь напряженной работы?**

— Очень сильно помогает спорт. В Славгороде есть замечательный бассейн, еще хожу в тренажерный зал, занимаюсь борьбой. Этот город нравится мне отсутствием пробок. Для спокойной и четкой работы важно планирование, — это залог всего. Всегда планирую на неделю. Уже в воскресенье знаю, что буду делать в следующую пятницу. У нас молодой и дружный коллектив. В свободное время изучаю английский язык, намерен поступить в аспирантуру на юриспруденцию. Есть желание уделить время практике и науке.

Пользуясь случаем, поздравляю коллег с 23 Февраля — Днем защитника Отечества! Желаю сохранять спокойствие, уметь ставить цели и достигать их, не считаясь с личным временем и трудностями. Девиз ВДВ: «Никто, кроме нас!». Учитывая наши особые задачи, он применим и к Следственному комитету.

22 Февраля 2017

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1103793>